

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Кобелькова Руслана Александровича на тему: «Особенности противостояния внешней политики России и Сербии русофобии и сербофобии в период с 1991 по 2022 гг.», представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.7. – История международных отношений и внешней политики

Актуальность диссертационного исследования Кобелькова Руслана Александровича на тему: «Особенности противостояния внешней политики России и Сербии русофобии и сербофобии в период с 1991 по 2022 гг.», представленная на отзыв, по моему глубокому убеждению не вызывает сомнений и обусловливается следующими обстоятельствами.

Во-первых, наличием глубинных причин, характеризующих враждебность Запада к России и славянству в целом: Россия и родственные ей по духу и крови славянские и неславянские народы являют собой особый тип цивилизации, отличный от Запада, романо-германской цивилизации. Опираясь на идеи славянофилов И.В. Киреевского и А.С. Хомякова, Россию отличает от Запада иной типа духовной традиции и иные традиции государственности. Славянофилами было дано фундаментальное обоснование идеологии «Православие – Самодержавие – Народность», сформулированной С.С. Уваровым и развитым далее Н.Я. Данилевским во «Взгляде на культурные и политические отношения Славянского мира к Романо-германскому». Здесь ключевой подход С. Хантингтона – формальный подход, выстраивающий дихотомию: «западная – незападные» цивилизации, не может нас устроить при исследовании российского цивилизационного развития по определению. Используя апофатический метод, он выделяет характеристики, свойственные только западной локальной цивилизации, но при этом отсутствующие, по его мнению, в других цивилизациях, в том числе российской и, в целом, православной культуре, где практически отсутствуют западные демократические ценности.

Автор верно отметил (С. 230), что особенность выявленных феноменов заключается в их глубокой укоренённости в политическом воображении Запада, исторически обусловленной культурной дистанцией, цивилизационными различиями и религиозным противопоставлением. Образы России и Сербии как «чужого», «опасного» и «непросвещённого» укоренились в европейском сознании задолго до событий конца XX – начала XXI века, а в постбиполярный период обрели институционально закреплённые формы – в публичной дипломатии, медиа, образовательной политике и международных правовых практиках.

Но у противостояния Запада с Россией и славянством, в целом, есть не только цивилизационные причины. В данном случае работают еще и глубокие «генетические» различия. Найти их можно в том числе и в генотипе двух Мета-культур. Это взаимодействие двух видов культур, отличающихся своими соседними галлогруппами. В этой связи нельзя игнорировать еще один непреложный фактор, дающий основания предметно говорить о существовании «русской локальной цивилизации», как основы ареала восточно-европейской компоненты цивилизационного развития России и славянского мира.

Во-вторых. Резким обострением глобальных противоречий, которые, наряду с традиционными угрозами, порождают новые вызовы, среди которых выделяется активизация феноменов русофобии и сербофобии. Эти явления становятся важными инструментами внешнего давления на государства, что в свою очередь затрудняет выработку эффективных стратегий и принятие внешнеполитических решений, основанных на объективной оценке ситуации. В условиях растущей нестабильности, вызванной внешним вмешательством и

информационной войной, России и Сербии приходится вырабатывать совместные подходы для противодействия этим явлениям. Однако, несмотря на их взаимосвязь и схожие исторические процессы, научное осмысление механизмов и стратегий противостояния русофобии и сербофобии, в том числе в рамках двусторонних отношений, остается недостаточно разработанным. Это, в свою очередь порождает значимость и эффективность информационных и дипломатических инструментов в борьбе с проявлениями русофобии и сербофобии. В этих условиях внешнеполитические решения России и Сербии сталкиваются с вызовами, связанными с преодолением информационных и культурных барьеров, создаваемых антироссийскими и антисербскими нарративами.

Третий аспект. Актуальности диссертации придает и тот факт, что исследования особенности противостояния внешней политики России и Сербии русофобии и сербофобии в контексте культурного, политического и исторического своеобразия цивилизаций с каждым годом вызывают все больший интерес научной мировой общественности. Необходимость понимания траектории развития в условиях углубляющегося различия между разнообразными человеческими обществами наиболее остра в период возрастающих противоречий. Ответ на вопрос как строятся и функционируют общества в различных историко-политических пространствах, может стать инструментом предотвращения конфликтов и снятия напряженности между странами и народами. Учитывая все более нестабильное развитие постбиполярного мира, такая ситуация выявляет актуальный вопрос не только современной российской общественно-политической мысли, но и в целом, политической практики: как развивались российско-сербские отношения в условиях противостояния западной цивилизации и то, как она будет развиваться в дальнейшем в рамках собственной цивилизационной схемы.

Четвертый аспект, характеризующий актуальность исследования, заключается в том, что несмотря на значительный объем теоретических исследований в области ксенофобии и национальных стереотипов, до сих пор существует пробел в научных работах, касающихся конкретно русофобии и сербофобии, особенно в контексте их воздействия на внешнюю политику России и Сербии. Это требует более глубокого анализа феноменов в их взаимосвязи и влияния на международные отношения. В этой связи необходимость комплексного осмысления исторической эволюции этих явлений, которые имеют глубокие корни и сформировались под воздействием цивилизационных, идеологических, геополитических и культурных факторов становится важнейшей научной задачей, а изучение этих процессов в контексте российско-сербских отношений позволяет выработать подходы к их преодолению, учитывая исторический опыт и современные реалии.

И последнее. Мне представляется, что разработка теоретических и практических рекомендаций для российской и сербской дипломатии, направленных на усиление противодействия русофобии и сербофобии, является ключевым элементом в формировании эффективной внешнеполитической стратегии в условиях глобальной политической трансформации, выработки научных рекомендаций по укреплению двусторонних отношений России и Сербии, а также разработки системных подходов к борьбе с этими явлениями в условиях глобальных политических изменений.

Все вышесказанное делает актуальным исследование особенности противостояния внешней политики России и Сербии русофобии и сербофобии как в социальном, так и научном плане в контексте цивилизационного развития России и Сербии. Необходимо отметить новизну предоставленной работы, где аспект международного политического пространства и особенности информационного и идеологического противодействия раскрываются через перспективную понятийную категорию «формы идеологической и информационной агрессии», но не в историческом понимании как таковой, а как современный термин, обозначающий дихотомию «Западная цивилизация – Россия + остальной мир». Что касается обоснованности такого подхода, он вполне соответствует основным тенденциям в политической науки на сегодняшний день.

Цель, задачи, предмет и объект соответствуют не только положениям, выносимым на защиту, но также и паспорту заявленной специальности что, несомненно, говорит о глубокой проработке темы исследования.

В первой главе соискателем последовательно изучен понятийный аппарат и сформирована теоретическая база исследования. В ней рассмотрены ключевые подходы к пониманию феноменов русофобии и сербофобии в международных отношениях, их историческая эволюция и основные формы проявления – от культурно-цивилизационных и этнополитических до идеологически-конструируемых. Автором проведён анализ научной литературы и дискурсивных источников, раскрывающий, как данные фобии трансформировались из спонтанных предубеждений в осознанные инструменты идеологического давления и «мягкой силы». Особое внимание уделено классификации русофобии и сербофобии по их геополитическому, цивилизационному и медийному измерениям, а также определению их места в современной системе международных отношений. Особое внимание уделено выявлению взаимосвязи между историческими представлениями, общественными стереотипами и официальными политическими установками, что позволило рассматривать данные фобии как многоуровневые явления – от культурно-психологического восприятия до инструментов внешнеполитического давления. В данной главе рассмотрены особенности формирования и функционирования этих феноменов в системе современных международных отношений. Показано, что русофобия и сербофобия, как сознательно конструируемые идеологические инструменты, направлены на дискредитацию России и Сербии в мировом сообществе.

Во второй главе соискатель провел анализ проявлений русофобии и сербофобии как факторов, оказывавших определяющее влияние на внешнеполитические стратегии России и Сербии в 1991–2022 гг. На примере российской внешней политики показано, что рост антироссийских настроений и расширение НАТО стали ключевыми стимулами формирования доктрины многополярности, утверждения принципов суверенитета и защиты соотечественников за рубежом. В рамках сербского направления рассмотрено, как сербофобская риторика, усилившаяся в ходе распада Югославии и косовского кризиса, использовалась для легитимации военных и санкционных действий против Белграда. Особое внимание уделено трансформации внешнеполитических приоритетов Сербии после 2000 года и её поиску баланса между европейской интеграцией и сохранением стратегического партнёрства с Россией. Проведённый автором анализ позволил заключить, что русофобия и сербофобия в указанный период превратились в устойчивые идеологические конструкции, воздействующие не только на политическую риторику, но и на конкретные внешнеполитические решения. Россия и Сербия, сталкиваясь с внешним давлением и дискриминационными нарративами, выработали сходные стратегии – опору на историческую идентичность, укрепление национального суверенитета и использование инструментов «мягкой силы» для защиты своих интересов на международной арене.

В третьей, заключительной главе, соискатель исследовал стратегии и механизмы внешнеполитического противодействия русофобии и сербофобии в 1991–2022 гг. В центре анализа – инструменты политико-информационной, гуманитарной и дипломатической деятельности России и Сербии, направленные на защиту национального суверенитета, исторической памяти и культурной идентичности в условиях идеологического давления. На примере России показано формирование комплексной системы мер, сочетающей официальную дипломатию, медийную активность, культурно-языковые инициативы и работу с соотечественниками за рубежом. Проанализирована сербская модель «дипломатии нейтралитета» и политика информационного самоутверждения, основанные на принципах правовой защиты, культурной дипломатии и мобилизации диаспоры как инструмента мягкой силы.

Особое внимание уделено российско-сербскому взаимодействию в сфере гуманитарной политики и координации дипломатических усилий против дискриминации и двойных стандартов. Автор показал, что союз двух стран опирается не на формальные военные аль-

яны, а на духовно-культурное родство и общую идеологическую установку на защиту традиционных ценностей и принципов равноправия государств. Анализ деятельности Российско-сербского гуманитарного центра, совместных мемориальных инициатив и согласованных действий на площадках ООН и ЮНЕСКО подтверждает рост значимости «мягкой силы» как инструмента сопротивления идеологическому давлению. Сделан вывод, что российско-сербская модель сотрудничества демонстрирует пример адаптивного противодействия ксенофобии средствами дипломатии, культуры и международного права, способствуя укреплению их международной субъектности в условиях глобальной турбулентности.

На защиту в связи с вышесказанным выносятся положения о русофобии и сербофобии как системных и устойчивых явлениях, сформировавшихся на протяжении столетий под воздействием религиозных, цивилизационных и геополитических факторов, выступающие важными элементами идеологического противостояния Запада с Россией и Сербией. Ценным является и то, что соискатель рассмотрев современные проявления русофобии и сербофобии пришел к выводу, что они являются не спонтанными актами ксенофобии, а частью целенаправленных стратегий давления, включающих информационные, дипломатические и культурные инструменты, направленные на подрыв международного имиджа России и Сербии, где историческая преемственность и содержательная взаимосвязь русофобии и сербофобии проявляется как в логике формирования образа «врага», так и в сходстве их функционального использования в западной политике. Автор доказывает, что институционализация русофобии и сербофобии в международной практике происходила через закрепление антироссийских и антисербских стереотипов в политической риторике, медиадискурсе, дипломатии и образовательных системах западных стран. Несмотря на это Россия и Сербия обладают значительным потенциалом для формирования развития гуманитарного и внешнеполитического взаимодействия для противодействия русофобии и сербофобии, включая развитие инструментов культурной дипломатии, совместных образовательных инициатив, медиаинструментов и правозащитной деятельности на международной арене.

На основе проведенного исследования автор выделил новую типологию форм идеологического давления. Это – делегитимационное давление (подрыв международного авторитета через интерпретацию политики как «агрессивной» или «несоответствующей нормам»); изоляционное давление (исключение из коллективных форматов и экспертных сообществ); моралистическое давление (избирательное апеллирование к универсальным ценностям, создающее эффект «двойных стандартов»).

Надо отдать должное автору, что данная типология не только позволила точнее описать механизмы дискриминации государств, но и может способствовать формированию основ для разработки стратегических мер противодействия.

Отмечаю обширный материал, на котором выстроена диссертационная работа и вся доказательная база, а также несомненную новизну диссертационного исследования. В нем проведен сопоставительный анализ русофобии и сербофобии как взаимосвязанных форм идеологического противостояния, имеющих общие цивилизационные, геополитические и культурно-религиозные основания. Русофобия и сербофобия рассмотрены не только как проявления ксенофобии, но и как институционализированные внешнеполитические стратегии, целенаправленно используемые западными государствами и международными структурами для формирования образа «врага», делегитимизации внешнеполитических позиций России и Сербии и ограничения их международной субъектности. В отличие от имеющихся политологических и публицистических интерпретаций, в настоящем исследовании данные явления рассмотрены сквозь призму исторической науки, опираясь на широкую источниковую базу: дипломатические документы, материалы международных организаций и архивные фонды.

Результаты проведенного исследования получили положительную оценку научной общественности и педагогических работников учебных заведений профильных кафедр отечественных вузов с участием историков, военных и экспертов иных специальностей, в

ходе участия в международных и научно-практических конференциях, а также в ходе представления научных результатов и обсуждения. Результаты исследования изложены автором на русском языке в 5 публикациях, общим объемом 13,6 п. л., из которых 4 статьи в научных журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Распределение публикаций в журналах ВАК по квартилям: К3 – 4 статьи.

Предлагаемая к обсуждению диссертация не лишена и некоторых недостатков. В частности, автор не считал возможным более глубоко осмыслить и доказать отличие истоков российского и, в целом, славянского цивилизационного развития – от западного, лежащие в основе русофобии и сербофобии Запада. Так, если С. Хантингтоном Россия рассматривается как «стержневое государство одной из основных мировых цивилизаций, исторически идентифицируемое с православным христианством», выделяя ее в особую цивилизацию, называемую православной (Orthodox Civilization), а Западная – как «мир западного христианства» в лице Северной Америки и Западной (протестантско-католической) Европы, то Русская цивилизация, по его мнению, – это продукт самобытных корней Киевской Руси и Москвы, существенного византийского влияния и длительного монгольского правления. Россия, как он считает, вовсе не подверглась или слабо подверглась влиянию основных исторических и благоприятных (по его суждению) феноменов, присущих западной цивилизации, среди которых: римское католичество, феодализм, Ренессанс, Реформация, экспансия и колонизация заморских владений, Просвещение и возникновение национального государства. Но у России или российской цивилизации, есть свой, отличный от Запада путь, в которую вовлечены все славянские народы, в основе которого – православие, поликонфессиональный и мультикультурный характер развития славянских народов.

Нам представляется, что тот обширный пласт проблем, который лежит в основе диссертационного исследования, необходимо рассматривать в таких концептах, как цивилизационная платформа, складывающаяся в течение тысячелетий формирования политико-культурной матрицы европейской цивилизации. Ее базисом послужила секулярная история цивилизации. Именно она стала источником агрессии и колониальных войн, а не благоприятные факторы Хантингтона. Именно они стали основой современных фундаментальных трансформаций, коренным образом изменивших конфигурацию сил в мире. В том числе противостояния Западной и Российской цивилизаций.

Нам представляется, что данный подход не бесспорен. Но, тем не менее, возможное рассуждение автора в значительной мере показало всю глубину цивилизационных противоречий сегодняшнего дня и повысило значимость диссертационного исследования. Хотя автор на стр. 244 и делает вывод, что Россия и Сербия, несмотря на различия в масштабах и геополитического веса, обладают общим историческим опытом противостояния внешнему давлению и, как показал анализ, сходными векторами его преодоления. Их взаимодействие на этом основании приобретает не только политическое, но и цивилизационное измерение.

Указанные частные замечания не умаляют общей высокой оценки проведенного Кобельковым Русланом Александровичем исследования. Отмеченные в отзыве замечания не снимают высокий уровень работы. Диссертация является оригинальным самостоятельным исследованием, написанным автором на актуальную тему, она обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты. Научные положения и выводы, сформулированные в диссертации, обладают необходимой достоверностью, прошли апробацию и представлены в ряде научных публикаций. Автореферат отражает основное содержание диссертации и полностью соответствует диссертационному исследованию.

Диссертантом решена научная задача, имеющая значение для развития отечественной политической науки: в работе разработана и предложена целостная концепция и типология форм идеологического давления на Россию и Сербию через инструменты русофобии и сербофобии в международной практике: делегитимационное, изоляционное и моралистическое давление.

Диссертация Кобелькова Руслана Александровича на тему: «Особенности противостояния внешней политики России и Сербии русофобии и сербофобии в период с 1991 по 2022 гг.», представленная на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.7. – История международных отношений и внешней политики соответствует п. 9-11 и 13-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. №842 (в ред. от 25 января 2024 г.). Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.6.7. – История международных отношений и внешней политики, а ее автор достоин присуждения ученой степени кандидата исторических наук.

Официальный оппонент:

доктор исторических наук (07.00.02 — Отечественная история), доцент, профессор кафедры международных отношений и государственного управления Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Владивостокский государственный университет»

Тушков Александр Анатольевич

«20» ноября 2025 г.

Контактные данные:

Адрес: Российская Федерация,
690014, ДФО, Приморский край, г. Владивосток
ул. Гоголя, 41

E-mail: aa_tushkov@mail.ru

Тел: 8 (914) 717-73-60

